Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Меч, магия и бронелифчики. Рассказ 8: Чудовища и люди

Городок, к которому подъехала охотница, был не особенно большим, но и не то чтобы совсем маленьким, не то чтобы хорошо укреплённым, но и не совсем лишённым укреплений — рядом с воротами, в которые въезжала охотница, возвышалась сторожевая башня, у которой стоял стражник, при виде незнакомой всадницы смеривший её настороженно-внимательным взглядом и почтительным голосом попросивший плату за проезд. Жители Темноземья привыкли не доверять чужакам, особенно вооружённым чужакам — на месте охотницы легко мог оказаться один из странствующих рыцарей-разбойников, который воспринял бы необходимость заплатить как личное оскорбление, завалился бы в местный кабак и потребовал бы накормить и напоить его в кредит, обещая вернуть долг потом, то есть никогда, и местным жителям повезло бы, если бы этот рыцарь никого не убил, ничего не спалил и ограничился бы одним-двумя изнасилованиями местных девушек. Однако воительница протянула стражнику медную монету и поинтересовалась, где в этом городе можно подкрепиться и переночевать, — и, выслушав, как пройти к здешней харчевне, поблагодарила стражника и двинулась в указанном направлении, провожаемая взглядами горожан: у кого-то настороженными, у кого-то подозрительными, у кого-то заинтересованными.

Добравшись до харчевни, носившей название «Красавец и чудовище», охотница спешилась, бросила мелкую монету местному мальчишке, велев ему дать корма её коню. Проследив, чтобы её конь был рассёдлан, поставлен в стойло и накормлен, охотница вошла, наконец, в двери харчевни, из-за которых доносились звуки скрипки. Сейчас в «Красавце и чудовище» было совсем немного людей, включая хозяина и прислугу, и двое привлекли к себе внимание чужестранки. Первым был худощавый, длинноволосый, похожий на девушку юноша, игравший на скрипке какую-то весёлую мелодию, но при этом его лицо казалось отрешённо-печальным. При появлении незнакомой воительницы юноша-скрипач обернулся к ней, но не прекращал играть и не двинулся с места. Вторым был молодой человек, сидевший за одним из столов, — судя по прислонённому к столу резному посоху, он был магом, а судя по витым рогам на голове, перепончатым крыльям за спиной и участкам мелкой серебристой чешуи тут и там на коже, в его жилах текла кровь драконов — и в то же время, судя по заострённым ушам и изящному сложению, в нём была и доля эльфийской крови.

Полуэльф-полудракон был строен, красив лицом и хорошо сложен — и, очевидно, отдавал себе в этом отчёт: его одежда, состоявшая из тесно обтягивавших ноги штанов и подобия жилета, надетого на голое тело и больше открывавшего, чем скрывавшего, подчёркивала его красоту. Рядом с полудраконом сидела трактирная девушка, которой он что-то вдохновенно рассказывал — судя по тому, как она его слушала, что-то интересное (а может быть, её интересовало не то, что он рассказывал, а сам красавец-маг) — но увидев охотницу, полудракон прервал свой рассказ и с интересом взглянул на вошедшую. Поддавшись мимолётному желанию начать знакомство с местными обитателями именно с этого молодого мага, охотница направилась к нему.

— Добрый вечер! — с улыбкой поприветствовал её полудракон. — Вы, я полагаю, тоже не отсюда? Моё имя Сират — а ваше? Что привело вас в эти края?

— Триана, — представилась охотница. У неё, как и у её нового знакомого, были заострённые уши, как у полуэльфов, но телосложением Триана отличалась от изящных стройных эльфов, будучи обладательницей округлых и упругих форм, а также светлых волос заплетённых в две толстые короткие косицы. — Рада знакомству, господин Сират. Да, я не отсюда — меня привели сюда слухи о том, что в здешних землях обитает дракон, точнее, драконица, — охотница взглянула на сидевшую рядом с Сиратом девушку, ожидая, что та подтвердит или опровергнет её слова, но та лишь посмотрела в ответ на охотницу, как той показалось с ревностью, что внезапно появившаяся воительница завладела вниманием красавца-полудракона.

— Так вы, видно, одна из охотниц на монстров, которые побеждают чудовищ и насилуют их, чтобы получить их силу? — весело спросил Сират. — Вы собираетесь изнасиловать здешнюю драконицу ради её силы?

— Ну... не без этого, — ответила Триана, если и смутившись, то совсем чуть-чуть — охотницу на монстров, которая в самом деле побеждала чудовищ и насиловала их, трудно было чем-то смутить. — Но на самом деле я слышала, что здешняя драконица требует себе самых красивых юношей города и уже собрала себе целый гарем из них, — я хочу отвоевать одного из них себе, — охотница снова оглянулась на трактирную девушку, которая, помедлив, кивнула в подтверждение её слов:

— Да, это правда — наша драконица каждый год требует себе самого красивого юношу... иногда подходящих юношей нет, и тогда ей дают девушек, — сказала девушка и тут же спросила охотницу: — Значит, убивать вы её не будете?

Охотница немного удивилась такому вопросу, но ответила:

— Не знаю, будет ли это в моих силах... А что, вы хотели бы, чтобы я вас от неё избавила? Тяжёлыми, видать, поборами она вас обложила?

— Поборами, да, обложила, — кивнула девушка. — Каждую неделю требует себе в пищу овец или коз, да ещё каждый год — юношей... У... у моей подруги был юноша, в которого она была влюблена, но его отдали нашей «хозяйке», и с тех пор она его не видела. То есть он жив, но видеться ей с ним нельзя — и другие горожане не дают, и драконица его сторожит...

— Альба! — прервал рассказ девушки громкий окрик хозяина харчевни. — К нам гостья пожаловала, а ты уши развесила вместо того, чтобы её накормить! Извините Альбу, госпожа хорошая, — почтительным голосом обратился хозяин уже к Триане.

— Ой, простите! — девушка вскочила с места, смутившись. — Чего желаете? У нас есть сегодня гороховая каша и суп из кислой капусты, жареные бобы, копчёная форель и колбаса, пиво, эль и сидр...

— Хм... Копчёную форель с бобами и эль, — выбрала Триана. Хотя возможность полноценно поесть выпадала охотнице от случая к случаю, возможность пополнить свой кошелёк представлялась ей ещё реже, поэтому она не заказывала слишком уж плотный ужин. Альба убежала на кухню, и Триана повернулась к полудракону.

— А вы, наверное, один из тех магов, что соблазняют монстров и через секс с ними получают их силу? — она улыбнулась ему так же, как он недавно улыбался ей. — Вы собираетесь коварно соблазнить здешнюю драконицу ради её силы?

— Не без этого, — ответил Сират и весело рассмеялся — чародея, очевидно, тоже мало что могло смутить. — Похоже, нам придётся как-то определить, в каком порядке мы будем её «соблазнять»... Если позволите, я буду первым — после боя с вами эта драконица может быть

не в форме, чтобы предаться любви со мной.
— Мне, в общем, всё равно, но я согласна, — Триана пожала плечами и улыбнулась. Они с Сиратом готовы были продолжить разговор, когда рядом с ними раздался голос:
— Здравы будьте, почтенная госпожа! Чем обязаны вашим появлением в наших землях?
Триана обернулась — и увидела благообразного пожилого мужчину с седеющей бородой клинышком, опиравшегося на клюку, по виду, вероятно, похожего на важную персону в этом городке. Охотница, решив ничего не утаивать, ответила:
— Здравствуйте — меня привели сюда слухи о том, что рядом с городом живёт драконица, каждый год требующая себе самого красивого юношу. Я хотела бы отвоевать одного из её юношей для себя — а то несправедливо, что у этой драконицы их целый гарем, а у кого-то нет ни одного. А вы кто будете? И да, присаживайтесь — негоже заставлять вас стоять.
— Благодарю, — мужчина воспользовался приглашением, сев рядом с охотницей и её новым знакомым. — Меня зовут Бруно Вальдманн, я здешний староста. Вы, значит, не собираетесь нашу хозяйку убивать?
Триана отметила про себя, что уже второй раз ей задают такой вопрос, и спросила в ответ:
— А что, вы хотели бы предложить мне денег, чтобы я избавила вас от вашего чудовища? — в этом предложении охотницу интересовали прежде всего деньги: просто так рисковать собой она не собиралась.
— Нет, нет, вовсе нет! — замахал рукой староста. — Я именно хотел попросить вас о том, чтобы вы оставили нашу хозяйку живой. Мы совершенно не хотим от неё избавиться — наоборот, она нас защищает от всяческих опасностей, она нас опекает, и мы вовсе не хотим променять её опеку на что-то другое...
— А то, что она вас обложила поборами, — это вам, выходит не в тягость? — спросила Триана, слегка удивлённая таким поворотом событий.
— А куда деваться? — развёл руками господин Вальдманн. — Будь на месте нашей хозяйки какой-нибудь феодал — он бы нас заставлял на себя работать и тоже требовал бы ему оброк платить. А что она каждый год требует себе самого смазливого юношу — так мы ей отдаём таких, самых женовидных. У которых за душой ничего, кроме смазливого личика, — к мужской работе они не годны, замуж их, как девок, не отдашь... Так-то и хозяйка наша получает себе нового, значит, любовника, и нам на один рот меньше кормить.
— Значит, вы ей отдаёте, как они называются, орайев, — понимающе кивнула Триана.
— Омег, — вставил слово Сират — на лице молодого полудракона мелькнуло выражение брезгливости, и охотница чувствовала, что понимает эмоции чародея. В мире, где они жили, у человеческих родителей иногда рождались сыновья, называемые орайандрами, «орайами» или, по-учёному, омега-мужчинами, — лицом и сложением более похожие на женщин, одарённые больше красотой, чем физической силой. Если рождение их антиподов — альфа-женщин, к числу которых принадлежала и Триана, и которые часто выбирали себе «мужские» занятия, например, становясь, как Триана, воительницами — для кого-то из родителей было радостью, для кого-то — неприятной неожиданностью, рождение орайандра почти всегда считалось несчастьем для семьи — ровно по тем причинам, которые назвал староста. (Впрочем, многое зависело и от расы: например, рождение омега-мужчин для эльфов или альфа-женщин для орков было нормой, а не исключением). В больших городах орайев (к которым принадлежал и Сират) могли взять себе в ученики волшебники, жрецы, музыканты и тому подобные люди, но здесь, в темноземской глуши, вероятно, единственное,

что могли сделать с ними их родственники, — отдать их в любовники драконице. Триана невольно оглянулась на юношу-скрипача, который всё с тем же отрешённо-печальным лицом играл очередную весёлую мелодию, и подумала, что, наверное, именно его должны будут через год-два отдать этой так называемой «хозяйке»...

— А когда они стареют и теряют привлекательность, что с ними происходит? — поинтересовался Сират, пока Триана отвлеклась на свои мысли.

— А это уже не наша забота, — пожал плечами староста. — Наверное, нянчат детей хозяйки, полудраконов, то есть. Некоторых она, впрочем, обучает колдовству — опять же, хоть какая-то от этих женовидных польза... Правда, от этих колдунов снега зимой не допросишься — за каждое заклинание требуют плату совершенно непомерную...

— Ну, ясно, — кивнула охотница. — Хорошо, я обещаю вам, господин Вальдманн, что постараюсь не убивать эту вашу хозяйку. А теперь, если позволите, я хотела бы поужинать, — охотнице хотелось как можно скорее спровадить старосту.

— Разумеется, не смею вам мешать — благодарю вас, госпожа воительница, — закивал староста и, встав, удалился, опираясь на свою клюку.

— Интересно, с теми юношами, которых отдают здешней «хозяйке», драконица обращается лучше, чем с людьми? — дождавшись, когда староста уйдём, Триана обернулась к полудракону.

— Не думаю, — поразмыслив, ответил Сират. — Я с разными драконами встречался и был их любовником, — он чуть-чуть улыбнулся, — и могу сказать, что драконы редко бывают заботливыми любовниками. В общем, одно другого не лучше. Да и вы, наверное, сами имеете опыт, так сказать, по части секса с драконами, — он улыбнулся снова.

— Пока только с одним, — охотница улыбнулась в ответ, — и да, он действительно мог бы быть и понежнее в постели.

— Надеюсь, ты — можно на «ты»? — не собираешься убить эту драконицу, чтобы освободить её наложников? — Сират улыбнулся веселее.

— Ну... — охотница задумалась, а затем рассмеялась. — Если я их освобожу, вряд ли из земляки будут обращаться с ними хорошо, поэтому мне придётся забрать их всех с собой, — она рассмеялась снова. — А я вряд ли смогу удовлетворить их всех в постели.

Сират весело рассмеялся вместе с Трианой, которая, впрочем, на самом деле шуткой пыталась замаскировать очень серьёзный вопрос: может ли она помочь юношам, которых местные жители рады отдать драконице, которая обращается с ними ничуть не лучше? Поразмыслив, Триана пришла к выводу, что помочь им всем не в её силах — но она может сделать жизнь лучше хотя бы одному из них, тому, которого она заберёт с собой. Сират же, отсмеявшись, спросил:

— Раз уж мы завтра, вероятно, отправимся к драконице вместе, то, может быть, мы переночуем тоже вместе? — он улыбнулся. — Снимем в этой харчевне комнату на двоих... — он придвинулся чуть ближе к охотнице, давая понять, что намерен разделить с ней постель. Триана размышляла не слишком долго: с самого начала их разговора она чувствовала, что красавец-чародей заигрывает с ней, да и молодой полудракон был ей симпатичен, так что охотница была совсем не против дружеского, не ведущего ни к каким отношениям секса — не раз в своих странствиях она делила постель с разными незнакомцами и незнакомками.

— Я согласна, — улыбнулась охотница, давая понять полудракону, что она поняла его намёк и совершенно не против. — Но до ночи ещё есть время — я хотела бы поужинать и кое-что

посмотреть в этом городе.
Тем временем Триане наконец-то принесли её ужин, и охотница подкрепилась, разговаривая с полудраконом о разных вещах, а закончив с ужином, Триана встала, расплатилась с хозяином харчевни за еду и ночлег и отправилась в город. Проверила, хорошо ли накормлен её конь, в порядке ли её походное снаряжение и оружие, навестила местного кузнеца, чтобы подточить оружие и подковать коня... всё это заняло у неё пару часов, после чего охотница вернулась в харчевню. Было уже позднее время, и в харчевне была лишь пара горожан, доедавших ужин, и хозяин, который, увидев охотницу, окликнул её:
— Госпожа воительница!
— Да? — откликнулась Триана, подходя ближе. Хозяин харчевни, перегнувшись через стойку навстречу ей и понизив голос, проговорил:
— Не хотите ли подзаработать? Тут кое-кто из наших земляков обещает вам хорошие деньги...
— Допустим, хочу, — в охотнице, которой приходилось во время своих путешествий считать каждую копейку, проснулся интерес. Она подошла ближе и, оглянувшись, чтобы убедиться, что никто из посетителей их не подслушивает, тоже понизила голос. — Кого нужно убить? Надеюсь, не эту вашу хозяйку? — а то я только сегодня обещала господину Вальдманну, что не буду её убивать...
— Нет-нет, никого убивать не надо, — полушёпотом ответил хозяин, тоже оглянувшись, не подслушивает ли кто их разговор. — Нужно будет похитить — того магика, который снял комнату вместе с вами. Мешок на голову, связать руки верёвкой — вреда ему причинять не надо, просто чтобы он не мог ничего колдовать...
— А зачем он вам понадобился? — нахмурилась охотница. По правде сказать, красавец-чародей ей понравился, и она совершенно не хотела его похищать и отдавать этим деревенщинам.
— А его мы отдадим нашей хозяйке вместо одного из наших юношей, — с готовностью ответил хозяин харчевни.
— Вот, значит, как... — удивлённо переспросила Триана. Ну, правда, а зачем ещё им могло понадобиться похищать Сирата? — А мне ваш староста рассказывал, что вы ей отдаёте тех, от кого сами рады отделаться...
— Так-то оно так, да только, сами понимаете, какими бы эти парни ни были, для кого-то они — родная кровь, которую жалко отдавать... — хозяин харчевни едва слышно вздохнул. — Особенно бабам — им жальче всего своих сыновей отдавать драконице...
Охотница помедлила с ответом — в её голове теснилось множество мыслей. Например: в первый ли раз здешние жители похищают проезжающих через город смазливых юношей, чтобы отдать их своей «хозяйке»? И действительно ли хозяин харчевни говорит с ней от имени «кое-кого из своих земляков», а не пытается спасти своего собственного сына — может быть, тот юноша-скрипач — сын хозяина харчевни? В одном Триана была уверена — ей вовсе не хотелось отдавать Сирата здешней драконице. — Простите, но я откажусь, — наконец, ответила драконица. — Не хочу связываться с чародеем — с ними никогда не знаешь, какое заклинание они против тебя наколдуют. Да и вашим землякам от этого пользы не будет: в этом году вы отдадите своей хозяке этого чародея вместо своего юноши, а в следующем всё равно должны будете отдать ей своего. Так что — моё почтение.
— Вы даже за деньги не хотите за это браться? — слегка удивился горожанин.

— За деньги... — тут охотница придвинулась ближе к хозяину харчевни и, чуть заметно улыбнувшись, спросила: — А сколько вы мне заплатите за то, чтобы я не рассказывала господину Сирату о том, что вы предлагали мне его похитить?

Брови хозяина харчевни сдвинулись к пересонице, и на его лице мелькнуло выражение страха, что охотница в самом деле выдаст его магу, и возмущения таким беззастенчивым шантажом. Слегка дрожащей рукой он отсчитал охотнице дюжину медных монет и молча передвинул, чуть ли не швырнул их охотнице, которая, пряча в глазах улыбку — ей удалось хоть немного заработать в этом городке, пусть и таким не самым честным способом — пересыпала их в свой кошель.

— Ваша тайна останется со мной, — тихо сказала она хозяину харчевни. — Доброй ночи, — и, повернувшись, направилась к их с Сиратом общей комнате.

Подойдя к двери, охотница открыла её... и на миг застыла, увидев в комнате Сирата и трактирную девушку Альбу, — оба были полностью обнажены и явно предаваясь ласкам, когда Триана вошла. Теперь Триана могла рассмотреть их без одежды — Альба была обычной деревенской девушкой, рыжеволосой, веснушчатой, чуть склонной к полноте, тогда как изящный, стройный, с каштановыми волосами до плеч полудракон обнажённым выглядел настолько соблазнительно, что, наверное, вызывал желание затащить его в постель у большей части встреченных им женщин и половины встреченных мужчин, так что неудивительно, что эта девушка так скоро оказалась в его постели. Справившись с секундным замешательством, Триана быстро оглянулась, не видит ли кто-нибудь снаружи, что происходит в комнате, и вошла внутрь, закрыв за собой дверь.

— Я вижу, ты времени не теряешь, — произнесла Триана с улыбкой, видя, как Альба с испуганным видом прячется за своего любовника, смущённо пытаясь прикрыть свою наготу, а Сират, нимало не удивившись, улыбается ей в ответ. — Можно к вам присоединиться? Это ведь и моя комната тоже...

— Разумеется, — Сират широко улыбнулся, — не могу же я тебя выставить из нашей общей комнаты? Альба, ты не против? — обернулся он к своей любовнице, которая всё ещё была смущена и отрицательно помотала головой в ответ, но Триана, подойдя ближе к обнажённой девушке, которая испуганно замерла, не зная, куда деваться, обняла девушку и жарко поцеловала её в губы. Альба сперва дёрнулась, пытаясь отстраниться, но Триана продолжала целовать её, крепко обнимая, а Сират обнял девушку сзади, прижавшись грудью к её спине, лаская руками её груди и нежно кусая её за ушко, и постепенно Триана чувствовала, что сопротивление девушки ослабевает, сходит на нет.

Но чтобы присоединиться к Сирату и его любовнице, Триане нужно было раздеться, и она с помощью своего любовника-полудракона принялась снимать с себя одежду. Наполовину эльфийка, на вторую половину Триана была гномкой — от эльфов она унаследовала высокий рост и стройную осанку, а от гномов — округлые и упругие формы, широкие бёдра и налитые груди, кроме того воительница обладала крепкой мускулатурой. Раздевшись, она снова обняла всё ещё стеснявшуюся Альбу, целуя её в губы, а Сират снова прижался к девушке сзади, и охотница почувствовала, как полудракон, просунув свой гибкий хвост между их ног, ласкает им то её киску, то киску девушки, — эти ласки нравились охотнице, заставляя её лоно увлажняться, и они нравились и Альбе, отдавшейся этим ласкам. Наконец, когда девушка была уже достаточно разгорячена, Сират предложил ей встать на четвереньки, а Триана легла под неё — охотница впилась поцелуем в губы девушки, лаская руками её мягкие груди, а

Сират овладел киской девушки сзади, одновременно лаская хвостом киску лежавшей под девушкой воительницы. Триана распалялась от этих ласк, с ещё большей страстью впиваясь губами в губы Альбы и сжимая руками её грудки, а девушка от одновременных ласк буквально сходила с ума — она не кричала от страсти во весь голос лишь потому, что её губы были заняты губами охотницы. Затем охотница перевернулась под своей любовницей — теперь над её лицом был безволосый, со вдетым в мошонку серебряным кольцом с начертанными на нём рунами член полуэльфа, овладевавший киской девушки, и Триана принялась ласкать губами самые чувствительные места обоих своих любовников. Её собственная киска, обрамлённая пушком светлых волос, с узором магической татуировки над лобком, теперь была перед лицом Альбы, и та, чувствуя ласки своей любовницы на своём сокровенном месте, принялась тоже ласкать губами и языком лоно охотницы — девушке недоставало смелости и опыта, но Триане вполне нравились её ласки.

— Не хотите ли попробовать кое-что ещё? — раздался голос Сирата, на время переставшего двигаться во влажном лоне девушки, и в этом голосе слышалась лукавая улыбка. Чародей потянулся к своей дорожной сумке и достал из неё продолговатый, пяти-шести дюймов в длину кристалл фиолетового цвета — несомненно, магический. — Альба, приласкай, пожалуйста, Триану этим кристаллом, — полудракон протянул девушке магическую вещь, и Альба, сперва удивившись и смутившись, тем не менее, послушно взяла кристалл и, введя его в уже давно влажное лоно охотницы, принялась старательно двигать им взад и вперёд, пока Сират вновь овладел ею сзади. Триана сперва, как Альба, тоже удивилась, но когда девушка принялась орудовать этим фаллической формы кристаллом в её киске, охотница отдалась этим ощущениям, не забывая ласкать обоих своих любовников. Тёплые волни разливались от промежности по телу женщины... пока в какой-то момент Триана не услышала, как девушка ойкнула, и не почувствовала, что её любовница остановилась, а её собственно тело теперь ощущалось несколько иначе. Бросив взгляд на свою промежность, охотница тоже замерла в удивлении — там, где раньше было женское лоно, теперь торчал вверх эрегированный член.

— Хочешь доставить Альбе удовольствие? — со сладострастной улыбкой произнёс Сират, видя замешательство обеих своих любовниц. — Да, секундочку... — он произнёс какое-то заклинание, коснувшись рукой обнажённого тела девушки, — эффект заклинания был незаметен глазу, но чародей пояснил: — Небольшая мера предосторожности: противозачаточное заклинание. Обычно магия, позволяющая женщинам-воительницам не беременеть самим, не мешает им зачинать детей от других женщин. Ну как, вы готовы? — красавец-полудракон снова улыбнулся.

Альба всё ещё чувствовала себя скованно и была слегка испугана тем, что ей предлагалось сделать, но Триана, преодолев первоначальный испуг и ощутив свой новый орган как часть своего тела, чувствовала, что да, он хочет овладеть девушкой с помощью этого органа, насладиться ощущениями, которые были ей доселе неведомы.девушки. Альба была сперва напряжена, но это состояние очень быстро прошло, и девушка отдалась своему любовнику и своей любовнице, позволяя им ласкать себя. — Альба, не забудь про меня, я тоже тебя хочу! — с широкой улыбкой произнёс Сират, обнимая девушку. — Как ты хочешь? — я могу взять тебя в рот, а могу в попку. Не бойся, это не больно, — девушка смутилась, и её лицо слегка порозовело, но она ответила:

— В ро... в рот... я хочу пососать твой... — она не договорила, но юноша-полудракон, улыбнувшись, лёг на кровать на спину, чтобы Альба могла, встав над ним на четвереньки,

начать ласкать его член. Сам Сират с готовностью принялся ласкать киску рыжеволосой девушки, а Триана, тело которой уже изнемогало от желания, пристроилась к Альбе сзади и овладела её киской, принимаясь с силой трахать девушку, входя в неё на всю длину своего созданного магией члена. Рот Альбы был занят членом полудракона, и стоны девушки превращались в мычание, но охотница чувствовала, что её любовнице нравится это, что распаляло её ещё сильнее. Ощущение в горячем влажном лоне девушки, ласки Сирата на её члене — все эти ощущения, прежде недоступные охотнице, сводили её с ума — очень скоро она кончила, излившись семенем во влажную киску девушки, и почувствовала, как её член исчезает, вновь превращаясь в женское лоно. Сират же, увидев это, с удвоенной страстью впился губами в киску своей любовницы, одновременно лаская её пальцами, пока Альба старательно ласкала его член. Триана, присев на кровать, наблюдала за страстно ласкавшими друг друга любовниками — наконец, Сират излился в рот девушки, а затем громкий стон его любовницы возвестил, что под ласками полудракона она достигла оргазма. И все трое сели на кровати — лёжа они на ней не поместились бы — обнимая и целуя друг друга.

— Твой отец не будет против, если ты останешься здесь на ночь? — улыбнувшись Альбе, спросил Сират, затем повернувшись к Триане. — Если только ты не против...

— Я бы с радостью... — смущённо улыбнулась в ответ девушка, — но он съест меня с потрохами, если я задержусь здесь ещё хоть ненадолго... Но... если ты останешься у нас ещё на ночь... я приду к тебе, — девушка обняла юношу-полудракона и, поцеловав его в губы, принялась одеваться. Сират взглянул на неё с улыбкой, а затем придвинулся ближе к Триане.

— Помочь тебе расплестись на ночь? — он коснулся руками светлых кос полугномки.

— Только если ты утром поможешь мне их заплести, — ответила охотница, которая, впрочем, была совершенно не против, чтобы этот красавец-полудракон помог ей с её волосами. Сират, сев позади обнажённой драконицы, принялся расплетать её косы, а тем временем Альба, одевшись, выскользнула из комнаты — и тогда Триана, полуобернувшись к чародею, с улыбкой спросила его:

— Ты, я смотрю, не пропускаешь ни одной юбки? — про себя она добавила, что юный полуэльф, наверное, не делает разницы между мужчинами и женщинами и, наверное, никогда не спит один (а благодаря своей красоте не испытывает недостатка в любовниках).

— Просто я понравился Альбе и не мог ей отказать, — улыбнулся в ответ Сират, продолжая расплетать волосы воительницы. — Очень милая девушка... Её отец — это хозяин харчевни — предлагал ей меня «очаровать», чтобы местные жители могли меня похитить и отдать своей «хозяйке» вместо одного из местных юношей, — полудракон рассмеялся, — но Альба с негодованием отказалась.

— Вот как? — охотница на секунду нахмурилась. — Я смотрю, тебе в этом городе опасно находиться: чего доброго, накинут на голову мешок, свяжут и отдадут своей драконице, — при последних словах Триана улыбнулась, давая понять, что шутит (шутит ли?).

— Пусть попробуют, — чародей усмехнулся. — Им это удастся, разве что они позовут на помощь тех своих колдунов — а этот их староста, похоже, не врал, что от этих колдунов снега зимой не допросишься. Я пытался сегодня с ними поговорить — редко мне доводилось видеть таких желчных типов, озлобленных на весь мир... мне даже показалось, что они и меня за что-то ненавидят... — юноша задумался на время о чём-то своём, но затем снова улыбнулся. — Хотя если местные жители попробуют напасть на меня во сне, это может им удасться, поэтому... я буду рад, если ты будешь меня защищать. Расплатиться я обещаю своим телом, —

красавец-полудракон улыбнулся шире и обнял охотницу за плечи, прижавшись к её спине, — светлые волосы полугномки, теперь распущенные, свободно рассыпались по плечам, а хвост полудракона обвил её талию, стремясь дотянуться до её сокровенного места. Охотница помедлила, а затем, полуобернувшись к юноше, обняла его, притянув к себе и поцеловав в губы.

— Мои услуги стоят дорого — тебе придётся очень долго ублажать меня в постели, — она улыбнулась ему, и он весело улыбнулся ей в ответ — Сират явно был совсем не против. — А что, ты уже готов продолжить?

— Хм... — юноша улыбнулся шире и соблазнительнее. — А почему бы и нет? — он прижался к охотнице крепче и жарко поцеловал её в губы — Триана ответила на его поцелуй со всей страстью. Их поцелуй был долгим, но их поза была не очень удобной — Триана сидела в полоборота к Сирату, сидевшему позади неё, — и они сменили её: лёгкий юноша сел на колени сильной воительнице, она обняла его, прижимая к себе, а он вновь слился с ней в поцелуе, руками лаская округлые груди полугномки, а хвостом вновь принимаясь ласкать её киску, проникая внутрь, буквально трахая её, как членом. От этих одновременных ласк, от губ юноши, целующих её губы, его языка, вторгающегося в её рот, его рук, сжимающих её груди, его полудраконьего хвоста, то ласкающего её жаждущее лоно снаружи, то проникающего внутрь и ласкающего её чувствительные места изнутри, Триана буквально задыхалась от страсти, отдаваясь ласкам своего опытного любовника и крепче сжимая его в своих объятьях. Но ей хотелось большего, и она, оторвавшись от губ своего любовника, простонала:

— Возьми меня уже, наконец... я хочу тебя... — полудракон, улыбнувшись ей в ответ, встал с её колен, и Триана легла спиной на кровать, призывно раздвинув ноги. Сират с готовностью накрыл её тело своим, вновь впившись губами в её губы и войдя в её истекающее соками лоно, принимаясь двигаться в ней. Триана отдавалась ощущениям в своей киске, прижимая своего любовника к себе... однако почувствовала, как молодой полудракон, не прекращая движений, кончиком хвоста касается её сжатого колечка ануса, поглаживая его, — эти ласки были приятны, но Триана сперва невольно напряглась, а Сират, оторвавшись от её губ, с улыбкой спросил:

— Можно? — его любовница, справившись с секундным колебанием, почувствовала, что она совсем не против, и ответила:

— Только если со смазкой... — полудракон улыбнулся в ответ и потянулся к своей дорожной сумке, достав из неё флакончик с маслом (вероятно, бывший для юного красавца очень нужной вещью в его путешествиях). Он сменил позу, встав над своей любовницей головой к её ногам, и принялся осторожно массировать её анус смазаными маслом пальцами, постепенно расширяя проход в её попку, а тем временем кончиком хвоста коснулся губ Трианы, словно испрашивая разрешения войти. Охотница приоткрыла губы, впуская хвост полудракона в свой рот и принимаясь с удовольствием сосать его, облизывать его языком, а хвост двигался в её рту, словно трахая охотницу в рот (но стараясь не погружаться глубже, чем это было бы приятно женщине). Лаская хвост своего любовника, чувствуя, как его изящные пальцы ласкают вход в её попку, Триана рукой старалась ласкать член и яички юноши — ей хотелось приласкать каждое её чувствительное место, и, судя по всему, её любовник испытывал схожее желание, время от времени лаская губами или языком её киску. Наконец, когда попка полугномки была уже подготовлена к проникновению, её любовник сменил положение, вновь накрыв её тело своим, вводя свой член в её влажную киску, а кончик хвоста — в её

смазанную попку, — и когда Сират принялся двигаться внутри её киски и попки одновременно, Триана не смогла сдержать громкого стона наслаждения, и лишь поцелуй её любовника, закрывший её рот, смог приглушить её стоны. Триана раскинулась на кровати, отдаваясь ласкам своего опытного любовника, и эти ласки продолжались и продолжались... пока в какой-то момент, Сират, неожиданно приостановившись, не спросил: — А не хочешь ли снова попробовать кристалл? — первым желанием разгорячённой женщины было возмущённо крикнуть: «Да продолжай ты, не останавливайся, заставь меня кончить!», но секундой позже она поняла, что ещё неизвестно, когда ей в следующий раз представится возможность трахнуть симпатичного юношу настоящим членом, и она не хочет эту возможность упускать. Триана согласно кивнула своему любовнику, и тот, прервав ласки (к некоторому сожалению охотницы), нашёл и протянул ей тот фиолетовый кристалл. Схватив его, Триана принялась остервенело трахать свою киску этим холодным на ощупь фаллическим предметом, а Сират с улыбкой наблюдал за этим, сам тем временем маслом из всё того же флакончика смазывая свою попку, подготавливая её к соитию с охотницей. Триана была уже очень разгорячена, и вскоре магия кристалла подействовала — охотница увидела и ощутила вновь, как между её ног появляется созданный магией мужской член. Сират хотел было оседлать бёдра своей любовницы, опустившись своей смазанной попкой на её новый орган, но Триана хотела овладеть им иначе — легко повалив хрупкого юношу-чародея, который был совсем не против, воительница приподняла его бёдра и с силой вошла в его попку, принимаясь трахать своего любовника. Горячая плоть полуэльфа сжимала возбуждённый член Трианы, охотница прерывисто дышала, и с её губ срывались стоны удовольствия, а Сират не мог скрыть выражение наслаждения на своём лице. Но ему мало было просто отдаваться своей любовнице — сперва он накрыл ладонями её колыхающиеся полные груди, принимаясь ласкать их, — Триана не стала его останавливать, позволяя своему любовнику ласкать её, — а затем охотница почувствовала, как кончик хвоста полудракона поглаживает её член, постепенно пробираясь к её попке. Это было неожиданно, но приятно, и Триана позволила хвосту её любовника проскользнуть в её всё ещё смазанную попку — и Сират принялся хвостом трахать попку Трианы, пока она трахала его. Ощущения, которые испытывала охотница, были не сравнимы ни с чем, что ей доводилось чувствовать прежде, — и её член от таких ласк извергся спермой едва ли не быстрее, чем в прошлый раз, вновь исчезая. Почувствовав, что член в его попке исчез, полуэльф обхватил рукой собственное напряжённое естество, принимаясь ласкать его, но его любовница, когда ощущение экстаза схлынуло, сама набросилась на него, принимаясь жадно и страстно ласкать самый чувствительный орган полудракона. Вскоре благодаря ласкам Трианы Сират тоже кончил, и любовники забрались под одеяло, прижимаясь друг к другу (кровать была ровно настолько широка, чтобы два человека могли лежать на ней, обнявшись) и довольно улыбаясь.

— Моя плата достаточна, моя телохранительница? — спросил Сират, широко улыбаясь.

— Даже более чем, — улыбнулась в ответ Триана, которая чувствовала себя очень уставшей, но очень довольной. — После такого самое время поспать — спокойной ночи... милый, — обняв своего любовника, охотница постепенно проваливалась в сон.

***

Утром, проснувшись в объятьях друг друга, охотница и её любовник не упустили возможности снова предаться ласкам, прежде чем, насытившись друг другом, встать с кровати, одеться и отправиться завтракать. Сират сразу после завтрака попросил хозяина

харчевни приготовить для него баню — он намеревался предстать перед драконицей-хозяйкой этих земель в наилучшем виде, во всей своей красе, чтобы соблазнить её. Охотница же остановилась подумать: с одной стороны, она тоже намеревалась изнасиловать эту драконицу, победив её в бою, но ей при этом было всё равно, что она будет думать о её внешности (и после того, что Триана узнала о хозяйке этих мест, она вовсе не собиралась быть с ней нежной), с другой — возможность помыться никогда не бывает лишней, хотя местные, наверное, попытаются взять с неё побольше за баню... Раздумывая об этом, Триана оглядывала харчевню — в ней сейчас было мало людей, не считая хозяина, но за одним из соседних столов сидел, доев скудный завтрак и сейчас настраивая свой инструмент, вчерашний юноша-скрипач. На его лице было всё то же отрешённо-меланхолическое выражение, но время от времени он поднимал взгляд, и тогда его большие печальные глаза останавливались на охотнице... в очередной раз поймав на себе взгляд юноши, Триана встала и направилась к нему.

— Здравствуй, — остановившись рядом с юношей, охотница постаралась улыбнуться как можно более приветливо, а он смотрел неё, как напуганный оленёнок на готовую съесть его волчицу. — Как тебя зовут?

— Фальке... госпожа, — впервые Триана услышала его высокий, почти девичий голос. — Меня зовут Фальке.

— Фальке... — повторила охотница. — Меня зовут Триана. Ты не против, если я сяду с тобой рядом? — юноша, замерев на секунду, быстро кивнул, и Триана села рядом с ним. Но мысли, о чём заговорить с Фальке, никак не шли в её голову, а юноша, казалось, и боялся сидящей так близко воительницы, и был не в силах отсесть от неё. Наконец, Триана напрямик спросила то, что вертелось у неё на языке: — Ты можешь улыбнуться для меня? — и она улыбнулась сама. — Если я тебя поцелую, это поможет тебе улыбнуться?

Фальке опустил глаза и ответил чуть слышно:

— Это будет стоить... две медных...

— Что? — не поняла Триана.

— Трахнуть меня стоит две медных монеты, — Фальке поднял глаза и посмотрел на свою собеседницу так, будто говорил о чём-то совершенно будничном... неприятном, но давно вошедшем в привычку. Триана внутренне содрогнулась, поняв, о чём говорил юноша. Хотя это было вполне привычно для её мира, когда подобные Фальке «орайи» вынуждены были торговать собой, продавая единственный товар, который у них был, — своё красивое тело... но всё же Триана вновь испытала отвращение к обитателям этого места, которые, несомненно, так или иначе были повинны в том, что этот юноша вынужден заниматься проституцией.

— Ну, знаешь, такой красавец, как ты, стоит не меньше одной серебряной! — сказала она вслух, но прикусила язык, поняв двусмысленность этого «комплимента». Охотница не знала, что ей делать: с одной стороны, ей хотелось обнять этого юношу, защитить от жестокого мира, но с другой, она боялась, что её прикосновения, её объятья и поцелуй будут ему неприятны. Наконец, она достала из кошелька серебряную монету (хоть это и была довольно значительная для странствующей охотницы трата, она хотела сделать хоть что-нибудь для этого юноши) и протянула её Фальке, сказав: — Вот... я не требую с тебя больше, чем один поцелуй. Если хочешь... ты можешь просто взять её и ничего не делать.

Юноша удивлённо уставился на охотницу своими карими оленьими глазами — он не решался взять предложенную ему плату, а Триана готова была притянуть его к себе, обнять и

поцеловать, но ей нужно было его согласие. Наконец, Фальке дрогнувшей рукой взял серебряную монету из протянутой руки охотницы и нерешительно ответил:
— Такую плату всего за один поцелуй... это будет несправедливо. Вы можете... то есть я не против... вы очень красивая, госпожа Триана... — он опустил глаза, но Триана, поняв всё без слов, обняла юношу за плечи, запустив пальцы в его волнистые тёмные волосы, прижала юношу к себе и жарко поцеловала его в губы, ощутив, как Фальке отвечает на её поцелуй. Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что хозяин харчевни и её немногочисленные посетители видят эту сцену и, возможно, кто-то подсчитывает деньги, которые удастся «заработать» Фальке... мысленно послав посторонних наблюдателей куда подальше, Триана оторвалась от губ Фальке и, улыбнувшись ему, сказала:
— Пойдём ко мне, — она уже хотела раздеть этого юного хрупкого красавца и насладиться его телом, но ей не нужны были лишние глаза. Фальке встал вместе с ней и покорно последовал за охотницей к её комнате, и как только за ними закрылась дверь, Триана вновь притянула к себе юношу, сливаясь с ним в поцелуе. Она готова была задушить его в объятьях и зацеловать до смерти... но этот юноша казался настолько хрупким и нежным, что Триана хотела быть с ним ласковее, осторожнее, нежнее. Оторвавшись от губ своего любовника, воительница начала целовать его уши (может быть, его отец или дед был проезжим полуэльфом, и оттого он такой изящный и хрупкий? — мелькнула мысль в голове Трианы), его тонкую шейку, а затем постепенно освобождать юношу от одежды. Фальке, едва успев отложить свою скрипку и спрятать подаренную воительницей монету, покорно позволял своей госпоже раздевать его, а Триана наслаждалась его телом, покрывая поцелуями каждый дюйм кожи, освобождаемой от одежды. Стройное, худощавое, со светлой нежной розовой кожей, тело Фальке казалось ещё более женственным, чем у Сирата (чьё тело Триана успела рассмотреть в подробностях прошлой ночью), — в жилах молодого чародея всё же текла драконья кровь, и он был закалён долгими странствиями. Полностью раздев юношу, Триана бережно, как возлюбленного в первую ночь страсти, положила его на кровать и принялась сбрасывать с себя одежду. Охотница пожирала взглядом обнажённое тело своего любовника, а тот смотрел на свою раздевающуюся госпожу большими глазами испуганного оленёнка, но по мере того, как воительница обнажала своё мускулистое, с упругими и округлыми формами тело, контрастировавшее с его собственной изящной хрупкостью, в глазах Фальке Триана видела пробуждающееся желание. Раздевшись до конца, она накрыла тело юноши своим — её волосы, всё ещё остававшиеся расплетёнными после вчерашней ночи любви с Сиратом, светлой волной упали на лицо юноши, и охотница, отбросив их в сторону, накрыла губы любовника своими губами. Фальке обнял свою соблазнительницу, словно пытаясь вжаться своим хрупким телом в могучее тело воительницы, и между его ног Триана почувствовала твёрдую возбуждённую плоть. После долгого, жаркого поцелуя воительница оторвалась от губ своего любовника и двинулась ниже, лаская его шею, его розовые соски, его плоский живот, пока, наконец, не добралась до жаждущего ласк естества юноши, — и Фальке задышал чаще, когда его любовница принялась ласкать его самый чувствительный орган. Воительница не торопилась, стараясь подарить своему юному любовнику все известные ей ласки, которые она испробовала за долгие странствия, состоявшие не только из битв с монстрами, но из оргий страсти: она целовала, облизывала, заглатывала и сосала возбуждённый орган юноши, пальцами бережно лаская то ствол, то покрытые тёмными волосками яички своего любовника, наслаждаясь стонами страсти, которыми Фальке отвечал на её ласки. Наконец,

решив, что её любовник вкусил уже достаточно ласк, и пора переходить к самому главному, Триана встала над юношей и, оседлав его бёдра, медленно опустилась своим влажным лоном на его вздыбленный член. Орган юноши был далеко не самым большим из тех, которые приходилось принимать в себя охотнице на монстров, но ей сейчас был важен не размер — Триана хотела доставить максимальное удовольствие своему любовнику. Она сперва двигалась медленно, давая юноше возможность насладиться ощущениями в её киске, но разгорячённый Фальке принялся быстрее и сильнее двигать бёдрами навстречу своему госпоже, и та ускорила темп, стараясь исполнить желание своего любовника. Тонкие пальцы скрипача накрыли округлые груди полугномки, принимаясь неловко, но страстно ласкать их, и воительница наклонилась к своему любовнику, вновь отбросив в сторону непослушные волосы и даря ему новый жаркий поцелуй. Спустя пару минут страстных скачек, ласк и жарких поцелуев Триана почувствовала, как её любовник останавливается, изливаясь внутрь неё, и она остановилась тоже. Юноша лежал на кровати, переводя дыхание, и впервые Триана увидела на лице Фальке столь долгожданную улыбку — удовлетворённую и умиротворённую.

— Спасибо вам... госпожа Триана, — прошептал он. — Мне... очень давно не было... так хорошо... — в ответ охотница запечатала его уста новым поцелуем, а затем потянулась к своим вещам.

— Я добавлю тебе ещё две медных монеты? — предложила она. — Скажешь, что ими я расплатилась с тобой, а серебряную оставь себе.

— Увы, — Фальке печально отвёл глаза, и у Трианы дрогнуло сердце, когда она увидела, как блекнет улыбка на губах юноши. — Если у меня увидят вашу монету... могут подумать, что я её украл, — он замолчал, и Триана тоже замолчала. В голове воительницы мелькнула мысль плюнуть на драконицу и забрать этого юношу с собой, увезти отсюда как можно дальше, но она понимала, что в этом городке, должно быть, живёт немало таких юношей, ожидающих дня, когда их отдадут драконице, а у неё в гареме живёт ещё несколько их товарищей, которых жестокая хозяйка города использует для сексуальных утех, и она, Триана, не может спасти всех их, нуждающихся в помощи. Она могла бы расспросить Фальке о его жизни здесь, но чувствовала, что в жизнеописании юноши будет слишком много вещей, которых она предпочла бы не знать и держаться от них подальше. Не зная, на какую тему перевести разговор, Триана сказала первое, что пришло ей на ум:

— Сыграешь для меня? Пожалуйста... сыграй для меня что-нибудь.

В карих глазах Фальке промелькнуло удивление, но затем он снова улыбнулся и, встав с постели, потянулся к своей скрипке. Несколько секунд он словно размышлял, что сыграть, а затем, коснувшись смычком струн, начал играть какой-то хорошо известный в Темноземье лирический мотив. Триана, затаив дыхание, следила за игрой юного скрипача: прежде она видела его играющих разудалые плясовые, но с печалью во взгляде, а сейчас в его глазах была радость и искреннее удовольствие от того, что он играет для красивой, нежной с ним воительницы, и карие глаза юноши то и дело ласкали взглядом всё ещё обнажённое тело его слушательницы. Сам он тоже был обнажён, и вид худенького стройного юноши с длинными тёмными волосами, игравшего на скрипке, его обнажённого тела, его лица, светившегося от самозабвенного удовольствия, казался Триане волшебным, неземным зрелищем. Не удержавшись, охотница протянула руку, коснувшись обнажённого бедра красавца-скрипача, сперва робко, а затем всё смелее поглаживая его стройное тело.

— Госпожа Триана!... я не могу так играть! — засмеялся Фальке в ответ на ласки своей

соблазнительницы. Та с улыбкой убрала руку, и юноша продолжил играть, но несколько секунд спустя вновь принялась поглаживать его обнажённое тело, заставив юношу засмеяться от щекотки. Триана снова убрала руку, Фальке снова продолжил играть, она снова не удержалась от того, чтобы поласкать его... и в третий раз, когда юноша засмеялся, воительница встала и, нежно притянув его к себе, снова поцеловала его в губы. Она хотела бы снова овладеть им, если бы они не занимались с ним только что сексом, если бы это не был бы уже третий её секс за утро... и если бы охотницу не ждали другие дела.

— Прости, — чуть грустно улыбнулась Триана, неохотно выпуская юношу из объятий. — Я с удовольствием осталась бы с тобой ещё... но меня ждёт дракон, — сердце Трианы вновь дрогнуло, когда улыбка юноши поблекла, и Фальке опустил глаза, тихо прошептав:

— Я... буду рад, если вы вернётесь ещё...

— Я тоже, — ответила охотница, отведя взгляд. Она чувствовала, что обманывает юношу: к тому времени, как она вернётся после поединка с драконицей, с ней должен быть другой юноша, завоёванный ею в бою. Может быть, ей стоило бы не думать об этой драконице и предстоящем поединке... но с каких это пор охотницы на монстров отказываются от боя?! Да и что её, в самом деле, связывает с этим юношей, кроме мимолётного знакомства и краткого (пусть очень приятного) секса? Пытаясь прогнать эти мысли, Триана вновь обняла Фальке за худенькие плечи, погладила его тёмные волосы, коснулась губами его губ — и принялась одеваться, с болью в душе от того, что она, возможно, не увидит его никогда больше.

***

Спустя пару часов, всё же помывшись в бане (Сират в отсутствие своей новой знакомой, несомненно, не упустил случая позабавляться с Альбой), заплетя, наконец, свои косы снова, приготовившись к предстоящему бою, вместе с неизменно довольным жизнью Сиратом (он не знал о мыслях, которые его спутница старалась прогнать) и одним из местных мальчишек в качестве проводника, верхом на верном конеТриана отправилась на встречу с драконицей. Следуя за своим проводником, охотница и чародей углублялись всё дальше в окружавший городок лес, который, похоже, несмотря на соседство с людьми, никогда не трогал топор дровосека, куда избегали — кроме как в случаях крайней необходимости — заходить люди, и где властвовала дикая природа. Натренированные чувства охотницы слышали лесные звуки и запахи, глаза полуэльфийки старались заметить каждую вспорхнувшую птицу, каждого пробежавшего зверька, и по привычке, выработанной за годы странствий, охотница была готова к встрече с местными хищниками, возможно, даже не простыми животными — но самая опасная хищница этих земель ни от кого не собиралась таиться. Наконец, впереди Триана и Сират увидели высокий зелёный холм, поросший деревьями и лесными кустарниками, в котором чернела нора, в которой, очевидно, и ждала их драконица. — Вот там, — мальчик-проводник указал в сторону норы. — Вот там она живёт, наша хозяйка, — и он боязливо оглянулся на охотницу и чародея, будто говоря «дальше я не пойду» и испрашивая разрешения вернуться назад как можно скорее.

— Молодец, — усмехнулась ему Триана и, спешившись, бросила мальчику медную монетку. — Вторая половина платы, как мы и договаривались. Дальше мы сами, — и их проводник, поймав монету и быстро кивнув, с ощутимым облегчением убежал прочь. — Жди здесь, я вернусь, и не одна, — охотница похлопала по боку своего коня и обернулась к чародею. — Пойдём вместе или порознь?

— Эй, ты же всё ещё моя телохранительница! — с улыбкой напомнил тот. — Думаешь, я буду

стесняться? И потом... мало ли, как всё обернётся. Так что лучше вместе. А пока... мне нужно произвести на эту драконицу самое лучшее впечатление.

И с этими словами, улыбнувшись, чародей начал снимать с себя одежду, аккуратно складывая её у своих ног, — Триана не смогла удержаться от того, чтобы остановиться, пожирая глазами обнажённое тело полуэльфа-полудракона. Она вынуждена была напомнить себе, что они в опасном лесу, у самого порога драконьего логова, но помимо своей воли почувствовала возбуждение. Сират очень быстро разделся, оставшись в одних сапогах (ходить по лесам и подземельям босиком было не так-то удобно) и со своим магическим посохом в руках, и улыбнувшись своей «телохранительнице» (похоже, прекрасно видя, как та борется с возбуждением при виде его обнажённого тела), сделал приглашающий жест, предлагая охотнице первой войти в драконье логово.

Зарядив пистоли, висевшие у неё на поясе, держа обеими руками боевой топор, охотница вошла в нору, которая оказалась настолько широкой, что в неё можно было протащить небольшой корабль, а чародей шёл следом за ней. Глаза поуэльфийки-полугномки (как и глаза её спутника, полуэльфа-полудракона) были привычны к темноте, к тому же очень быстро оказалось, что в этом подземелье растут светящиеся грибы (похоже, выращенные не без помощи какой-то магии), дававшие слабый голубоватый свет, слегка разгонявший подземную тьму. Не успели охотница и чародей как следует углубиться в подземелье, как путь им преградили две человеческих фигуры, державших наготове щиты и короткие мечи, — оба носили такие же признаки драконьей крови, как и Сират (рога, крылья, хвосты...), но их чешуя была изумрудно-зелёного цвета, и Триана с удивлением отметила, что для обитателей подземелья эти стражи на удивление опрятны, чисто выбриты и даже не лишены некоторой красоты (неужели драконица использует как любовников и собственных детей?).

— Вы пришли к матери? — спросил один из полудраконов, не сумев удержаться от того, чтобы не скользнуть взглядом по обнажённому телу Сирата, а Триана подумала про себя, что кто-то из местных жителей, похоже, предупредил свою хозяйку об их приходе... впрочем, откуда-то же, очевидно, в городе, стражи подземелья доставали свои оружие и одежду.

— Да, мы пришли к вашей матери! — ответил Сират за себя и за свою спутнику. — Ведите нас к ней!

— Идёмте, — ответил второй полудракон, и оба, повернувшись, повели гостей драконицы к своей матери и хозяйке. Подземелье оказалось разветвлённым, в разные стороны от главного тоннеля отходили боковые, более узкие, кое-где свисали с земляного потолка или уходили в землю вдоль стен древесные корни, а светящиеся грибы давали достаточно света, чтобы разглядеть дорогу. Тоннель уходил вниз, вглубь земли, и вскоре охотница и её спутник оказались в логове драконицы — большой искусственной пещере, потолок которой покрывали показавшиеся Триане похожими на ночные созвездия многочисленные светящиеся грибы, несколько выходов сторожили ещё четверо полудраконов (Триана обратила внимание, что среди них почему-то только мужчины — а где драконица держит своих дочерей?), а посреди пещеры возлежала на ковре из мха драконица с изумрудно-зелёной чешуёй, которая при виде гостей потянулась и встала на четыре лапы.

— А вот и вы, — произнесла она громким рокочущим голосом и оскалила зубы — это выражение драконьей морды должно было означать улыбку, но выглядело угрожающе. — Мне нравится вид, в котором ты пришёл, — она наклонила голову, оглядев обнажённое тело полуэльфа, — ты хочешь стать моим новым наложником? Похвальное желание, — драконица

приблизила свою морду к Сирату и, казалось, попыталась его лизнуть, но чародей отстранился.
— Я пришёл сюда за твоей силой! — громко ответил он.
— Вот как? И что ты хочешь предложить мне взамен? — насмешливо и в то же время заинтересованно спросила драконица. — Ты не настолько хорош, чтобы получить мою силу всего за одну ночь любви, — у меня достаточно других наложников.
— Я... — чародей остановился на полсекунды, но затем, собрав свою уверенность, произнёс: — Я стану твоим наложником на месяц!
— Всего лишь на месяц? — усмехнулась драконица. — Я согласна на год!
— Три месяца! — попытался торговаться Сират.
— Год и ни днём меньше!
— Хорошо: я останусь с тобой на один год, — сдался Сират. — Но с условием: в этот год ты не будешь требовать от подвластных тебе людей дани в виде юношей и девушек!
— Я согласна: ты заменишь мне дань на этот год, — усмехнулась драконица. — Но ты получишь мою силу лишь после того, как этот год истечёт.
— Я согласен, — поколебавшись секунду, ответил чародей.
— Прекрасно, — удовлетворённо ответила драконица. — Тогда не будем откладывать и скрепим наш договор, — она потянулась и на глазах Трианы и Сирата превратилась в человеческую женщину: трудно было с виду определить её возраст иначе как «зрелая женщина в расцвете сил» (самой драконице, вероятно, было несколько сотен лет), она была абсолютно обнажена и не стеснялась этого, она была по-своему красива, с большими округлыми грудями, широкими бёдрами и рельефными мышцами (в человеческом обличье драконица сохранила, очевидно, часть своей силы), и лишь выражение самодовольной гордости на её лице портило эту красоту, и с чертами драконьей крови, такими же, как у её детей-полудраконов: изогнутыми рогами на голове, могучими перепончатыми крыльями за спиной, длинным гибким хвостом и отливавшими изумрудной зеленью участками чешуи тут и там на коже.
— Твоя спутница присоединится к нам? — усмехнулась женщина-драконица, переводя взгляд с чародея на охотницу. Однако Триана, хоть она и не могла не отметить красоту драконицы в человеческом обличье, вовсе не горела желанием разделить с ней ложе — самодовольство и превосходство, которые буквально излучала драконица, всё же отталкивали её, и охотница бросила в ответ:
— Я ещё получу свою порцию секса... потом.
— Тогда все подите прочь, — с усмешкой бросила женщина-драконица, — я хочу попробовать своего нового наложника, — и, получив этот приказ, стражники-полудраконы, повернувшись, направились к выходам из пещеры. Триана, задержавшись на секунду — она внутренне немного боялась оставлять Сирата наедине с драконицей — тоже вышла следом. Выйдя из пещеры и ожидая, когда её спутник с драконицей закончат, охотница изучала взглядом стражников-полудраконов — те стояли с безразличными лицами (видимо, происходящее было уже привычным для них), внимательно следя за ней, пока она разглядывала их. Охотница силилась понять, что сейчас думают полудраконы, и похоже было, что они тоже пытались понять, что думает она. Мысли охотницы, однако, то и дело возвращались к полуэльфу-чародею, который сейчас ублажал мать полудраконов, и Триана боролась с искушением выглянуть и подсмотреть, что там происходит... и пыталась понять, чувствуют ли

полудраконы то же желание, но не улавливала признаков этого на их лицах. Наконец, не в силах бороться со своим любопытством охотница медленно, крадучись, двинулась ко входу в большую пещеру.
— Эй! Что ты делаешь?! — окликнул её один из полудраконов — окликнул шёпотом, будто боясь, что драконица и её новый любовник услышат его. Триана же, остановившись лишь на секунду и поняв, что стражи подземелья не решатся остановить её, выглянула из тоннеля — она увидела женщину-драконицу полусидевшей на моховом ковре, а юного полуэльфа — припавшего губами к её груди, лаская рукой вторую грудь, а хвостом, судя по всему, он ласкал интимные органы драконицы, которая явно наслаждалась этими одновременными ласками, но не ласкала своего любовника в ответ. Драконица, поглощённая ласками полуэльфа, не замечала охотницу, и та продолжала наблюдать, как Сират спускается ниже, покрывая тело драконицы поцелуями, и постепенно, опускаясь всё ниже, ложась на мох перед ней и, наконец, припадая губами к жаждущему лону драконицы и принимаясь ласкать его. (Эта поза казалась Триане неудобной, но драконица и не думала менять позу, чтобы её любовнику было удобнее ласкать её). Драконица, издавая стоны наслаждения и положив ладонь на затылок своему любовнику, позволяла ему ласкать себя, наслажаясь тем, что дарил ей юный полуэльф, но, наконец, насладившись достаточно, она приказала ему:
— Хорошо... А теперь ложись на спину, — Сират послушно выполнил её приказ, и женщина-драконица, оседлав его бёдра и опустившись своим лоном на член юноши, немедленно принялась двигаться веерх и вниз, так энергично, будто она пыталась вдавить бёдра своего любовника в пол пещеры. Хвостом она, в это время, судя по его движением, овладела попкой юного полуэльфа — драконица, продолжая фрикции, стонала от наслаждения, и Сират вторил её стонам, хотя Триана не была уверена, стоны ли это удовольствия или боли. Глядя на это зрелище, охотница чувствовала растущее отвращение к драконице (не пожалел ли уже её спутник о том, что согласился стать любовницей драконицы на целый год?)... и вместе с тем, против своей воли, полуэльфийка чувствовала возбуждение, наблюдая за совокуплением драконицы и полуэльфа. Обернувшись назад, она увидела обоих полудраконов, нерешительно наблюдавших за ней, стоя в нескольких шагах от входа в пещеру и не осмеливавшихся подойти ближе и подсмотреть вместе с ней за происходившим в пещере. Сейчас юноши-полудраконы показались полуэльфийке ещё более симпатичными... и, повинуясь минутному желанию, охотница подошла к одному из двоих, показавшемуся ей помоложе и покрасивее, обняла его, невзирая на его сопротивление.
— Что ты делаешь?!... нам нельзя!... — шёпотом попытался было возмутиться юноша, но воительница, не слушая его возражений, закрыла его рот властным поцелуем, вторгаясь языком в его рот. Руку она просунула ему между ног, нащупывая под тканью штанов его мужское естество — и убеждаясь, что полудракон тоже возбуждён. В конце концов, думала охотница, продолжая страстно целовать, обнимать, прижимать к себе и ласкать юношу-полудракона, эти сыновья драконицы ведь на самом деле тоже живые люди, которые чего-то хотят, о чём-то мечтают и, может быть, тоже хотят немного любви, но их мать, наверное, не задумывается об этом, и они тоже пленники этого подземелья, как и юноши в гареме драконицы. Может быть, она, Триана, могла бы взять оного из этих юношей с собой?...
— Эй, если вы решили тут тискаться, то и меня не забудьте! — услышала охотница тихий голос второго полудракона, на глазах которого происходила эта сцена. Подойдя к обнимавшимся — Триана уже чувствовала, как первый полудракон отвечает на её поцелуи и

обнимает её в ответ, — второй полудракон обнял охотницу сзади, зарываясь лицом в её волосы, целуя её шею и уши, одной рукой пытаясь нащупать её грудь сквозь доспехи, а другой — залезая под кольчужную юбку и принимаясь ласкать сквозь ткань нижних штанов её киску, уже достаточно влажную. То, что все трое были в одежде и доспехах, мешало оргии, и Триана внутренне желала раздеться сама, сорвать одежду с этих полудраконов и овладеть ими обоими... но вряд ли это было хорошей идеей — устраивать оргию у самого порога пещеры драконицы. Но это было так приятно, что Триана не могла остановиться, продолжая целоваться с полудраконами, обнимаяться, ласкать их и позволять им ласкать себя... пока вдруг из пещеры не раздался громкий, повелительный голос драконицы:

— Мы закончили! А где та, что пришла с тобой? Надеюсь, она так же хороша в постели?

Оба полудракона испуганно отпрянули от охотницы, и та ясно могла прочитать на их лицах боязнь того, что их мать может узнать, чем они здесь занимались. С неохотой уже достаточно возбуждённая охотница вынуждена была отпустить своего случайного любовника... и ей потребовалось несколько секунд, чтобы привести мысли в порядок, сосредоточившись на предстоящем бое, а не на несостоявшейся оргии. Наконец, сделав это, охотница вошла в пещеру, где драконица снова приняла свой истинный облик, а обнажённый полуэльф полусидел у стены, словно приходя в себя после такого страстного секса.

— А я уж думала, что ты уже ушла, — с похожей на оскал усмешкой произнесла драконица, оглядывая полуэльфику-полугномку. — Что ты хочешь предложить мне?

— Я хочу... вызвать тебя на поединок! — громко ответила охотница. — И если я одержу победу, я получу право забрать одного из юношей, которых ты держишь у себя в гареме! Для тебя их и так слишком много.

— Вы, воители, могли бы за столько лет придумать что-нибудь новое... — ответила драконица. — Хорошо, но если ты проиграешь, ты останешься в моём гареме сама.

— Я не проиграю, — бросила в ответ охотница, перехватывая обеими руками боевой топор. — И ещё: если я одержу победу, я получу также и твою силу!

— Конечно, обычные условия... — ответила драконица, вставая на четыре лапы и расправляя крылья. — Эй вы, подите все прочь! — приказала она своим детям-стражникам, и те снова спешно покинули пещеру, и Сират вслед за ними. — Начнём! — и с этими словами она бросилась на охотницу, пытаясь сбить её с ног первым ударом.

Бой начался — драконица набрасывалась на воительницу, а та кружила вокруг огромного чудовища, стараясь достать её своим топором. На стороне охотницы было преимущество — драконица явно не собиралась «испортить» свою будущую добычу и не использовала своё кислотное дыхание, вместо этого пытаясь сбить полуэльфийку с ног ударами головы, лап или хвоста. Охотница же знала, что одного удара драконицы ей может быть достаточно, чтобы проиграть бой, и делала ставку на ловкость, стараясь не пропустить ни одного удара гигантского чудовища. Несколько раз топор воительницы оставлял кровоточащие раны на теле драконицы, но для той это были лишь царапины, два раза драконица смогла сбить свою противницу с ног, но той оба раза удавалось вскочить на ноги и продолжить бой... пока в третий раз охотнице, снова сбитой с ног, не хватило какой-то секунды, чтобы успеть встать на ноги, — и тяжёлая лапа драконицы придавила её к земляному полу, не давая встать.

— Моя победа! — торжествующе объявила драконица. — Теперь ты будешь моей наложницей! — сердце Трианы сжалось — она не хотела, совсем не хотела становиться рабыней этого чудовища! — и охотница попыталась сбросить с себя давящую лапу, показать,

что она может продолжить бой, но тщетно — даже из объятий медведя было бы легче вырваться. Триана уже готова была проститься со своей свободой, когда вдруг раздался громкий голос Сирата: — Стой! Я вызываю тебя на бой! Если я одержу победу, ты освободишь её!

В удивлении замерли обе — и драконица, и охотница — никто не ожидал такого поворота событий. Но затем драконица, обернувшись к молодому чародею, зло бросила ему в ответ:

— Ты не можешь вызывать меня на бой — по нашему договору, ты — мой наложник!

— А об этом в нашем договоре ничего не было сказано! — возразил чародей.

— Согласно нашему договору, ты принадлежишь мне! — зло ответила драконица. — Вы оба принадлежите мне, и у вас нет права голоса!

Триана не видела лица Сирата, но могла догадаться об охватившем юношу гневе, когда тот выкрикнул в ответ:

— Я не принадлежу тебе! — и в следующий миг волна магического холода обрушилась на драконицу, так что даже Триана почувствовала холод, а драконицы взревела от боли и ярости.

— Как ты посмел?! — проревела она. — Ты — принадлежишь мне! — и она готова была наказать своего «наложника» за неслыханную дерзость, но Триана, едва драконица убрала с неё давившую на неё лапу, воспользовавшись этим, выхватила один из своих пистолей и разрядила его в голову драконицы, рядом с шеей, заставив чудовище уже взвыть. Сират бросился к Триане, а та, вскочив на ноги и понимая, что все договоры уже нарушены, и все планы пошли прахом, крикнула ему:

— Бежим! — и оба бросились к выходу. Драконица разинула пасть, готовясь выдохнуть струю кислоты, но охотница, выхватив второй пистоль, разрядила его прямо в разинутую пасть, вызвав ещё более громкий рёв боли и ненависти. А следом Сират произнёс заклинание — и белое марево тумана заволокло подземелья, скрыв драконицу от беглецов, и чародея и охотницу от преследователей. Однако из тумана навстречу беглецам уже бежали двое полудраконов — Триана замешкалась на секунду, вспомнив, что это те самые двое, с которыми она обнималась пять минут назад... и похоже было, что они тоже замешкались на секунду — достаточно, чтобы охотница, ударом рукоятью топора сбив с ног одного из них, пробежала мимо, скрываясь в тумане, а чародей, схватив её за руку, пробежал следом.

Охотница боялась заблудиться в этих подземельях, заполненных магическим туманом, или потерять Сирата, но чародей держал её за руку, стараясь не отставать от неё, а самый широкий тоннель, очевидно, должен был вывести их на поверхность. Один раз им навстречу выскочили ещё двое полудраконов, но Сират встретил их своим ледяным драконьим дыханием, выведя из боя одного, а второго Триана оглушила ударом обухом топора, пробежав дальше. Наконец, впереди забрезжил дневной свет, и охотница и чародей выбежали на поверхность, где Триану ждал её конь.

— Скорее, уходим отсюда! — крикнула охотница, вскакивая в седло коня, а Сират, подхватив с земли свою одежду, запрыгнул на коня позади Трианы, и они верхом на одном коне поскакали прочь. Лавируя между деревьями, перескакивая через овраги, продираясь через заросли, они убегали так быстро, как только могли, поминутно оглядываясь назад, ожидая погони, или на небо, ожидая увидеть там крылатый силуэт драконицы. Однако погони не было — полудраконы, похоже, не могли пешком догнать всадницу, а сама драконица, вероятно, была слишком серьёзно ранена, чтобы броситься в погоню сама. Наконец,

убедившись, что логово драконицы осталось далеко позади, беглецы остановились, чтобы дать отдых коню и наконец-то попытаться разобраться, что они, не задумываясь, совершили.
— Спасибо... — Триана обернулась к своему спутнику, — ты, похоже, спас меня от рабства у этой гигантской ящерицы. Почему ты вообще решил за меня заступиться? И почему ты сначала согласился на год служения ей вместо юношей из этого города? Тебе ведь не с чего им сочувствовать.
— Не знаю... — Сират слабо улыбнулся в ответ. — Тебя — потому что ну не оставлять же тебя было у неё в рабстве! Мой-то договор истекал через год, а твой — навсегда... или пока кто-нибудь не освободил бы тебя. А городских юношей — ну а почему бы и нет? В конце концов, я помогал самим юношам, а не тем их родичам, которые отдают их своей хозяйке.
— Да, только похоже, теперь мы оба не получили и уже не получим того, за чем явились: ты — силу драконицы, а я — юношу из её гарема... — Триана грустно усмехнулась.
— А может быть... — Сират лукаво улыбнулся, — я сойду в качестве замены? Возьмёшь меня в мужья? — и с этими словами он приобнял сидевшую перед ним Триану.
Охотница опешила: предложение юного полудракона было неожиданным, и она не знала, как на него отреагировать... уставившись на Сирата, Триана произнесла единственный вопрос, который вертелся у неё на языке:
— Ты... серьёзно?
— Ну а почему бы и нет? — улыбнулся в ответ Сират, и охотница запоздало обратила внимание, что юноша-полудракон был по-прежнему обнажён, за исключением сапогов.
Триана замешкалась: с одной стороны, ей был симпатичен этот молодой чародей, и к тому же он отказался от силы дракона, чтобы спасти её. Конечно, они знали друг друга меньше суток, но у них было достаточно времени, чтобы узнать друг друга поближе. Триана готова была сказать «да», однако единственная мысль удерживала её...
— Ты... очень милый, красивый, и храбрый, и добрый... — наконец, ответила она. — Но я решила: я хочу спасти от рабства у этой ящерицы хотя бы одного юношу, — Сират воззрился на неё с непониманием во взгляде. — Поэтому... в общем, прости. Сейчас я собираюсь вернуться в город — нам лучше не задерживаться в нём надолго, но я должна сделать одну вещь.
— Что ж... — Сират, поняв слова своей спутницы, улыбнулся снова. — Это твоё решение. Ты хочешь разойтись со мной здесь и сейчас или?...
— Как ты хочешь, — ответила охотница, которая всё же не хотела сейчас же прогонять от себя своего несостоявшегося жениха.
— Тогда... мне лучше одеться, — и юный полуэльф, спрыгнув с лошади, принялся торопливо одеваться — охотница наблюдала за ним, ожидая, когда он закончит, и они смогут продолжить путь. Сейчас её мысли были заняты совершенно другими вещами, и даже обнажённый красавец-полуэльф не вызывал в ней возбуждения... да и у них не было времени снова бросаться друг к другу в объятья.
Несколько минут спустя охотница и чародей снова вышли к городу — его обитатели бросали им вслед взгляды, и Триана не могла избавиться от сомнений, что горожане, может быть, догадываются, что её поход не увенчался успехом, раз она не везёт с собой освобождённого юношу. Охотница точно знала, что им с чародеем не стоит задерживаться в городе надолго — если до местных жителей дойдёт весть о произошедшем в логове их хозяйке, они, вероятно, с услужливой готовностью попытаются отдать её своей владычице. Наконец, охотница и её

спутник добрались до «Красавца и чудовища», и Триана увидела Фальке — юноша отдыхал у дверей харчевни со своим обычным печально-отрешённым видом, но увидев Триану, он обернулся к ней и воззрился на неё своими карими оленьими глазами. Юноша не сразу понял, почему воительница вернулась одна (не считая своего спутника), но Триана, торопливо спешившись, подошла к нему и быстро заговорила:

— Фальке... Хочешь пойти со мной? Я не смогла победить драконицу и забрать у неё одного из юношей — но если ты захочешь, я увезу тебя с собой. Если ты согласишься... я возьму тебя в мужья, я буду любить тебя, я буду защищать тебя и я буду матерью твоих детей. Ты вправе отказаться... но решай скорее — я не могу задерживаться в городе надолго.

Глаза Фальке расширились ещё сильнее от удивления — неожиданное предложение охотницы ошеломило его. Видно было, как юношу раздирают сомнения, и он сумел лишь выговорить:

— Вы увезёте меня с собой? Куда?

— В Кампферинбург, крепость охотниц на монстров, — принялась рассказывать Триана. — Там такие, как я, обучают молодых охотниц, делятся друг с другом своим мастерством и знаниями о чудовищах... там они воспитывают своих детей, и передают им свои знания. Там ты можешь жить долго, и другие охотницы будут защищать тебя — тебя и наших детей. Ты хочешь уехать со мной отсюда? Там никто не будет отдавать тебя в рабство драконицам и заставлять... торговать собой. Триана видела нерешительность юноши и понимала, что ему трудно так быстро принять решение, которое изменит всю его жизнь, бросить родные места, где, может быть, с ним не всегда так уж плохо обращались... Но, наконец, собрав в кулак свою решимость, юноша горячо ответил:

— Я хочу уехать с вами, госпожа Триана! Уехать и никогда больше не возвращаться сюда! Я буду вашим мужем, я буду любить вас!... — он сбился, и Триана, которой уже не нужны были слова, обняла юношу, прижав его к себе.

— Ты можешь собраться в дорогу так, чтобы другие не заметили? — прошептала она ему. — Одежда, еда в дорогу... только быстро — мне нельзя задерживаться в городе более чем на полчаса.

— Думаю, успею, — кивнул юноша. — Я быстро! — и он поспешил куда-то по городским улицам, а Триана, не желая оставлять юношу одного, последовала за ним, ведя на поводу коня. Сират, наблюдавший за всем этим разговором с лёгкой улыбкой на лице, тоже последовал за охотницей.

— Значит, вот кого ты выбрала? — улыбаясь, спросил он на ходу. — Вот какие мужчины тебе нравятся?

— Вообще-то да, именно такие парни мне и нравятся! — бросила в ответ воительница, улыбнувшись одними уголками губ. — Но я же сказала: я хочу спасти от рабства у этой ящерицы хотя бы одного юношу, и этот вполне подходит. И потом... — она запнулась, — он мне правда понравился... и я хочу защитить его от всего этого, увезти его отсюда как можно дальше.

Вскоре все трое добрались до дома, где жил Фальке, — его родных не было дома (очевидно, они работали в поле), и юноша принялся спешно собирать вещи, которые могли пригодиться ему в пути: одежду, летнюю и зимнюю, немного еды, не забыл и свою скрипку... Однако когда Фальке собрал всё необходимое, и охотница, посадив юношу на коня позади себя, направилась прочь из города, за ней уже спешила небольшая толпа, во главе которой,

спотыкаясь и опираясь на свою клюку, спешил опять городской староста Вальдманн — очевидно, кто-то заметил сборы Фальке и, встревожившись, поспешил сообщить кому нужно.
— Госпожа воительница! — взволнованным голосом обратился староста к Триане, переводя дух, а его люди остановились перед всадницей, преграждая ей путь и выставив перед собой острия копий. — Я прошу вас немедленно объясниться, что вы изволите делать!
— Спасаю этого юношу от страшных чудовищ! — бросила в ответ охотница (с трудом удержавшись от того, чтобы добавить «И с одним из них я сейчас разговариваю! «). — Вы хотите помешать мне пройти? Помешать силой? Тогда мне тоже придётся применить силу.
— Вы... вы хотите увезти этого юношу с собой, похитив его у его родных?! — Вальдманн явно боялся охотницы, но не отступал. — Это беззаконие! Я прошу вас немедленно прекратить это и вернуть юношу его родным!
— А зачем возвращать его родным — вы ведь сами мне вчера говорили, что родственники Фальке и других таких юношей будут рады от него избавиться? — парировала охотница. — Вот я его забираю, избавляя его родных от забот о нём! — добавила она с издевательской ноткой.
— Но этот юноша был предназначен нашей хозяйке, вы не имеете права забирать его себе!
— Почему меня должны волновать ваши проблемы? — презрительно ответила охотница. — Вы мне вчера говорили, что вам нет дела до того, что будет с теми юношами, которых вы отдаёте своей драконице, — так почему мне должно быть дело до того, что вы будете делать, когда я увезу отсюда Фальке? Беззаконие, вы говорите? Если отдавать людей в рабство драконам — это закон, то к демонам такие законы!
Староста замешкался, а охотница взяла одной рукой топор, а второй — пистоль (он не был заряжен, но горожанам необязательно было об этом знать) и медленно принялась наступать. Она чувствовала, как тонкие пальцы юноши, сидевшего позади неё, напряжённо сжимаются от испуга, она оглянулась на Сирата, чтобы удостовериться, будет ли чародей сражаться на её стороне или нет, — тот уже сжал свой посох, явно готовясь дать отпор горожанам. Триана не собиралась никого убивать — она хотела лишь напугать противников, чтобы они расступились, — она по опыту долгих путешествий знала, что толпу вооружённых крестьян легко может запугать один человек, не проявляющий страха перед ними, и единственной настоящей угрозой для неё могли бы стать городские маги, но охотница не видела никого похожего на них (похоже, те в очередной раз запросили слишком большую плату за свои услуги). И охотница двинулась вперёд, а горожане, всё ещё выставляя перед собой своё оружие, сперва попятились назад, а потом расступились, позволяя Триане и её спутникам беспрепятственно пройти. Триана пустила коня быстрее, не желая, чтобы горожане успели передумать, и чародей-полудракон, поспевая за ней, сбросил с плеч плащ, намотав его на руку, расправил крылья — и взлетел, догоняя свою спутницу (чем слегка удивил её — среди знакомых охотнице полудраконов далеко не все умели летать!). Триана, видя, что её спутник не отстаёт, пустила коня рысью, и спустя несколько минут город и его обитатели, к которым охотница не испытывала тёплых чувств, остался позади, и путники, уже не опасаясь возможной погони, могли снова перейти на шаг.
— Ну, что ж, теперь моя дорога — в Кампферинбург, — Триана обернулась к Сирату, не забыв улыбнуться своему суженому, — Фальке всё ещё пугливо жался к спине своей спасительницы, и Триана осознавали, что она взяла на себя ответственность за судьбу этого юноши, и его будущее теперь в её руках. — Куда направишься ты?
— Поищу какого-нибудь другого дракона или иное существо, чью силу я мог бы получить, —

улыбнулся в ответ чародей. — Надо только узнать, где здесь живут подходящие существа. Думаю, до ближайшего человеческого жилья я отправлюсь вместе с вами — вместе лучше — а потом мы уже расстанемся.

— Что ж, я была рада знакомству с тобой, Сират, — улыбнулась охотница.

Следующие несколько часов трое путников шагали по дороге — двое шли пешком, третий ехал верхом, время от времени меняясь местами, когда кто-то из троих уставал идти. Их окружало дикое Темноземье, дорога частично поросла травой (видимо, не все из окрестных купцов рисковали возить товары в город, находившийся под властью драконицы), и здесь стоило опасаться диких зверей, разбойников, а то и чудовищ, но если здесь кто и был, никто, видимо, не отваживался нападать на охотницу на монстров и мага, поэтому их путешествие было спокойным. В дороге путники разговаривали между собой — Триана, чувствуя, что Фальке не очень приятно вспоминать о своём родном городке, который он только что покинул навсегда, принялась рассказывать про Кампферинбург, крепость женщин-воительниц и охотниц на монстров. Фальке удивлялся, слушая рассказ о крепости, населённой женщинами, спрашивал, откуда же там берутся дети, — Триана объясняла, что иногда охотницы привозят в Кампферинбург своих возлюбленных, как она сейчас (и как когда-то её собственная мать-охотница), но некоторым из обитательниц крепости доступна магия, позволяющая зачинать детей от двух женщин (и охотницы на монстров не имеют ничего против однополой любви). Старшие, умудрённые опытом охотницы, ушедшие на покой, вместе воспитывали сыновей и дочерей своих соратниц, и, вырастая, одни из девушек и юношей становились сами охотницами на монстров или воителями, перенимая навыки старших поколений, другие оставались при крепости — ведь охотницам кто-то должен готовить еду, стирать и штопать одежду или ковать оружие и так далее, а третьи покидали крепость в поисках своей стези. Фальке слегка краснел, когда Триана перечисляла, силой скольких различных чудовищ она овладела, победив этих чудовищ в бою и овладев ими (между прочим, Фальке сам задал вопрос об этом!). Сират тоже стал перечислять существ, чьей силой он овладел (разумеется,